

УДК 81'42
UDC 81'42

Путина Ольга Николаевна
Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Российская Федерация
Olga N. Putina
Perm State University
Perm, Russian Federation
onputina@mail.ru

ТИПОЛОГИЯ ВОПРОСА: ТРАДИЦИОННЫЙ ПОДХОД **TYOLOGY OF QUESTIONS: TRADITIONAL APPROACH**

Аннотация

В настоящей статье рассматривается типология вопроса на примере русского, английского и французского языков. Несмотря на то, что исследование вопроса получило своё распространение в работах отечественных и зарубежных учёных, не существует единого мнения относительно его определения, а также принципов и критериев классификации. В задачи настоящего исследования входило обобщение возможных подходов и классификаций вопроса на примере диалогов, взятых из работ известных писателей. Принятый подход от формы к значению позволил произвести на глобальном уровне деление на прямые и косвенные вопросы и обобщить их важнейшие функции и разновидности. Было также выявлено, что частотность прямых вопросов заметно превышает данный показатель для косвенных вопросов. Перспективу исследования составит уточнение смысловых оттенков посредством расширения вербального контекста.

Abstract

The current papers presents an attempt of considering the typology of questions in the Russian, English and French. Despite expansive research of interrogative sentences by many linguists at home and abroad, there is still no common opinion about their definition, neither there are uniform principles and criteria for their classification. This study aimed at making an overview of existing approaches and classifications of questions exemplified by dialogues taken from famous fiction. The approach from form to meaning adopted in this study enabled to make a global division of questions into direct and indirect and to summarize their essential functions and variations. It was found that direct questions frequency of occurrence was higher than indirect ones. In the future, it is planned to concentrate on details of meaning by studying questions in larger verbal context.

Ключевые слова: прямой вопрос, косвенный вопрос, классификация, выяснение, выпытывание, коммуникативная функция.

Keywords: direct question, indirect question, classification, clarification, ascertainment, communicative function.

doi: 10.22250/2410 7190_2018_4_4_127_143

1. Введение

Одним из основных положений лингвистики является положение о единстве мышления и языка, так как любой язык предназначен, прежде всего, для порождения и выражения мысли. «Связь языка с мышлением такова, что в целом не всегда легко провести грань между языком, на базе которого осуществляются процессы мышления, и процессами мышления, протекающими в языковых формах» [Кацнельсон, 2001, с. 404–405]. В середине XIX в. психологическое направление в лингвистике переносит акцент на языковую уникальность, находя «в каждом языке своё особое «содержание», порождённое формами данного языка» [Кацнельсон, 2001, с. 24]. В связи с этим при изучении конкретного языка стало важно принимать во внимание не только его языковую форму, но и условия коммуникации, включая её участников. «Одни и те же языковые средства, в зависимости от условий, могут фиксировать разные мыслимые значения. Одна и та же мысль может быть высказана на разных языках. Это общее положение заставляет искать те конкретные языковые условия, при которых возникает полная определённости мыслимых значений, обеспечивающая взаимное понимание людей в процессе общения» [Жинкин, 1955, с. 23]. Данные положения по-прежнему актуальны, поскольку вопрос как объект лингвистического исследования может приобретать различные значения и интерпретации в зависимости от параметров коммуникации. В нашем исследовании важную роль играет классификация вопросов на основании реализации ими иллокутивных функций. В качестве материала для исследования используются диалогические тексты художественной литературы современных англоязычных авторов, а также тексты интервью газет и журналов на русском, английском и французском языках.

2. Классификации вопросительных предложений

Существует множество подходов к изучению вопроса в лингвистике, а также множество классификаций вопроса. Общепринятой точкой зрения на классификацию вопросительных предложений является их деление на два основных типа: *о б щ и й* и *с п е ц и а л ь н ы й*. В основу данной классификации положены как формальный, так и семантический признаки. Общий вопрос характеризуется отсутствием вопросительных слов и содержит запрос о связи между носителем признака и признаком. Специальный вопрос, напротив, включает в свою структуру местоименное вопросительное слово или несколько таких слов и содержит запрос, направленный на получение информации конкретного, предметного свойства.

По наличию или отсутствию в структуре вопросительных местоименных вопросы подразделяются на два вида: *м е с т о и м е н н ы е* и *н е м е с т о и м е н н ы е*. Автор данной классификации рассматривает местоименные вопросы как исследовательские, так как они «... требуют такого ответа, который расширяет знание вопрошающего, сообщает о том, чего не содержится в вопросе» [Петерсон, 1940, с. 38]. Местоименные во-

просы иначе называются «подсказывающими», поскольку их функция заключается в том, чтобы проверить то, что известно. Ответы на эти вопросы не расширяют знания собеседника, они служат для дальнейшего утверждения или отрицания.

Представляет интерес следующая классификация вопросительных предложений в английском и французском языках, широко применяемая в преподавании этих языков как иностранных. В её основу положен структурно-грамматический принцип.

1. Общий: *D'you know Constance Culmington?* [Christie, 1989 a]; *Tu viens donc d'une autre planète?* [Saint-Exupéry, 2015].

2. Альтернативный: *You ain't sick or anything?* [Candler, 1983]; *Si j'ordonnais à un général de voler une fleur à l'autre à la façon d'un papillon, ou d'écrire une tragédie, ou de se changer en oiseau de mer, et si le général n'exécutait pas l'ordre reçu, qui, de lui ou de moi, serait dans son tort?* [Saint-Exupéry, 2015].

3. Утвердительно-вопросительный: *Don't you think any of these lines will lead to anything?* [Christie, 1989 b]; *N'est-ce pas, que les moutons mangent les arbustes?* [Saint-Exupéry, 2015].

4. Разделительный вопрос: *She is an angel, is she not? From Eden, by way of Sweden...* [Christie, 1989 b]; *Et si je connais, moi, une fleur unique au monde, qui n'existe nulle part, sauf dans ma planète, et qu'un petit mouton peut anéantir d'un seul coup, comme ça, un matin, sans se rendre compte de ce qu'il fait, ce n'est pas important ça?* [Saint-Exupéry, 2015].

5. Специальный вопрос: *How long since you saw Taylor?* [Hammett, 1985 a]; *Pourquoi un chapeau ferait-il peur?* [Saint-Exupéry, 2015].

6. Специальный вопрос к подлежащему: *What makes you act like that?* [Hammett, 1985 a]; *Sinon qui me rendra visite?* [Saint-Exupéry, 2015].

Если взять за основу только синтаксическую структуру, то вопросы можно разделить на три группы: 1) общие; 2) альтернативные; 3) специальные. [Падучева, 1985, с. 236] По семантическому признаку Я. Хинтиikka [Хинтиikka, 1974, с. 310] подразделяет вопросительные предложения на две группы: 1) вопросительные предложения со стандартной семантикой (выражающие вопрос); 2) вопросительные предложения с нестандартной семантикой (идиоматические предложения). Примерами предложений второй группы являются следующие виды вопросов:

- 1) риторический вопрос;
- 2) вопрос-просьба;
- 3) вопрос-предложение;
- 4) вопрос-осуждение;
- 5) вопрос-переспрос.

Исследователь У. Леннерт также предлагает классифицировать вопросы по их семантическому содержанию.

1. Квантификационные вопросы: *Сколько это стоит? Как часто это происходит?*

2. Вопросы-возможности: *Как Вы смогли достать это? Как у Вас на всё это хватает времени?*

3. Инструментальные вопросы: *Как Вы сюда добрались? Как Вы дали ему знать об этом?*

4. Каузуально-антецедентные вопросы: *Как это произошло? Как разбился этот стакан?*

5. Процедурные вопросы: *Как мне добраться до Вашего дома? Как Вы это сделали?* [Леннерт, 1988, с. 270].

Список классов в семантических классификациях вопросов, на наш взгляд, может быть весьма многочисленным и неоднородным, так как «все семантические наблюдения могут быть только субъективными» [Щерба, 1957, с. 7–8].

Н. Ю. Шведова выделяет два вида вопросов на основании их семантической и прагматической связи с ответом:

- 1) переспрос-реакция на предшествующую реплику в диалоге;
- 2) цитатный вопрос-реплика-повтор;
- 3) стимулирующие вопросы.

К обширной категории переспросов относятся реплики *что-, как-, почему-, откуда-, зачем-*. Н. Ю. Шведова отмечает, что реальный диалог редко строится путём чередования прямых вопросов и ответов. Между ними обычно появляются так называемые «рессорные реплики», которые часто оказываются избыточными. Обилие избыточных реплик объясняется тем, что они выражают по преимуществу эмоциональную реакцию собеседника, в то время как следующее за ней высказывание наделено собственно информативным содержанием.

Цитатный вопрос является разновидностью переспроса и всегда представляет собой реакцию на предшествующее высказывание, из которого и происходит заимствование так называемых чужих слов. Наиболее простой тип цитатного вопроса – *что-вопрос* – обращённое к собеседнику требование продолжить, дополнить, уточнить, разъяснить, интерпретировать, довести до логического конца предыдущую реплику. Что-вопрос возникает в ситуации действительного непонимания или недопонимания, а также в ситуации недомолвки, намёка. Он не может быть оставлен без ответа. Цитатный вопрос составляет эмоциональную прослойку между вопросом и собственно ответом [Шведова, 1956, с. 67–68].

Стимулирующие вопросы типичны для неофициального разговора, в котором выражаются мнения и предположения. Говорящий хочет получить на своё сообщение вполне определённый отклик, поэтому он сопровождает его стимулирующим вопросом, например: *Мой сын увлекается детективами, а твой?* О подобных репликах, завершающих сообщение, пишут Т. В. Булыгина и А. Д. Шмелев, называя их «контролирующими» [Булыгина, Шмелев, 1982, с. 314–320]. Переспрос и стимулирующий вопрос могут быть использованы в речи для регуляции хода общения. Они побуждают собеседника к ответной реакции, тем самым продвигая разговор.

Особого внимания заслуживают риторические вопросы. Они часто рассматриваются в лингвистической литературе как разновидности вопросительных предложений. По словам Н. И. Жинкина, риторические вопросы

«обладают всеми признаками вопросительных предложений, но совершенно не содержат побуждения собеседника к ответу ... Риторические вопросительные предложения не требуют ответа, потому что они сами в себе содержат этот ответ в виде утверждающего или отрицающего сообщения» [Жинкин, 1955, с. 23]. Т. А. Сергеева считает, что такие вопросы не побуждают к ответу, а призваны «...заострить внимание собеседника на передаваемой информации. Функция риторического вопроса – привлечь внимание, усилить впечатление, вовлечь в рассуждение» [Сергеева, 1991, с. 58]. Риторический вопрос можно отнести к утверждению, содержащему суждение о предыдущем высказывании. И, если он по своей сути не является вопросом, не содержит запроса информации о неизвестном и не требует ответа, то, следовательно, должен использоваться в каких-то иных целях. Коммуникативное задание риторического вопроса состоит «в эмоциональном воздействии на партнёра по коммуникации с целью получения положительной или отрицательной оценки высказывания, предшествующего риторическому вопросу» [Сергеева, 1991, с. 62]. В. А. Григорьев полагает, что такой вопрос семантически важен: «Риторические вопросы употребляются, в первую очередь, для передачи какого-либо сообщения, суждения-констатации, лишь подкрепляя его эмоциональным отношением говорящего» [Григорьев, 1987, с. 36]. В качестве иллюстрации подобной функции риторического вопроса можно привести следующий пример: *Poirot laughed heartily. «Ah, you remember that? Alas! No – science has not yet induced the hens to conform to modern tastes; they still lay eggs of different sizes and colours!»* [Christie, 1989 b].

Т. Д. Чхетиани относит риторический вопрос к языковым универсалиям и называет его «псевдо и лжевопросом, мнимым вопросом, предназначенным для получения очевидного ответа, нарочитым вопросом, намеренно поставленным о заранее известном факте, избыточным вопросом, вопросом с подсказанным ответом и т. д.» [Чхетиани, 1987, с. 28]. Риторический вопрос – это «специализированный метакоммуникативный сигнал поддержания речевого контакта» и явно отличается от коммуникативных вопросов (или информационно-поисковых вопросов). «Не вызывает сомнения десемантизация или переосмысление логического содержания, заключённого в риторическом вопросе. Побудительная семантика таких вопросов заключается в побуждении слушающего не к ответному, а респонсивному действию, то есть, к получению не информации, а метаинформации (информации об информации)» [Чхетиани, 1987, с. 28].

Риторические вопросы широко применяются в монологической научной речи, в частности, в публичных выступлениях, с целью поддержания контакта с аудиторией. Но они присущи и диалогу: «В большой по объёму речи говорящего риторический вопрос расчленяет содержание на смысловые отрезки, удобные для восприятия, подчёркивает нужную мысль и вызывает у слушающего нужную автору оценку

сообщаемого» [Чхетиани, 1987, с. 30]. Проиллюстрировать употребление риторического вопроса в диалогической речи можно следующим примером: *You remember, Hastings? Andover. The shop. We go upstairs. The bed room. On a chair. A pair of new silk stockings... You see? It is the same motif three times repeated. That can not be coincidence* [Christie, 1989 b].

Г. В. Шевченко, исследуя природу риторического вопроса, утверждает, что «формально-синтаксическое и интонационное оформление риторического вопроса никоим образом не соответствует его коммуникативной и прагматической направленности. Это ... вопрос по форме, а не по содержанию. Он не предполагает ответа, так как ответ заключён в нём самом в виде скрытого эмфатического утверждения или отрицания, вызывающего необходимое эмоционально-психическое состояние партнёра по коммуникации» [Шевченко, 1990, с. 16]. Риторический вопрос используется в диалогической речи как стилистическое средство для достижения большей выразительности и привлечения внимания собеседника, и «прагматическая направленность риторического вопроса основывается на авторской интенции повлиять на поведение другого участника диалогической интеракции, заставить его выслушать свою речь или даже изменить отношение к сказанному» [Шевченко, 1990, с. 19].

Особого интереса в сфере классификации вопросов заслуживают работы О. Г. Почепцова и С. Ф. Гедз. О. Г. Почепцов, исследуя семантику и прагматику вопросительных предложений, предлагает их классификацию по типу интенции. Он сводит вопросы к двум классам:

1) локутивные – вопросы, конечная цель которых состоит в совершении акта языкового характера, или локутивного акта;

2) нелокутивные – вопросы, конечная интенция которых состоит в совершении акта неязыкового характера, или нелокутивного акта [Почепцов, 1979, с. 19].

С. Ф. Гедз при изучении коммуникативно-прагматических особенностей высказываний с интеррогативным значением следует от их значения к форме и выделяет два способа выражения речевого акта «вопрос»: 1) прямой (с помощью использования вопросительных конструкций); 2) не прямой (использование невопросительных конструкций в функции вопросительных) [Гедз, 1998, с. 3–5].

Мы считаем целесообразным рассматривать вопросы по направлению от их формы к значению (с учётом их функционального назначения), что сразу позволит нам отбросить различного рода «невопросительные конструкции», но в то же время даст возможность рассмотреть как прямые вопросы, то есть вопросы по форме и содержанию, так и косвенные – вопросы по форме, но не по содержанию.

2.1. Прямой вопрос

К прямому вопросу мы относим такое высказывание, в котором его языковая структура совпадает с коммуникативным назначением. Вопросительное предложение в прямом высказывании сохраняет сему

запроса информации и проявляет иллокутивную силу вопроса. Иначе говоря, базисная иллокуция прямого высказывания, под которой подразумевается языковая структура, доминирует и совпадает с действительной иллокуцией, под которой подразумевается иллокутивная сила или прагматическое значение высказывания [Шишкина, 1983, с. 83–88]. Вопрос, выполняющий свою основную, первичную функцию – осуществление запроса информации, мы и называем собственно прямым вопросом:

– **Who are you and what do you want?**

– *I'm a private detective and want to talk to a man named Moose Malloy* [Candler, 1983].

Однако, в зависимости от ситуации общения, собеседник, обладающий информацией, может раскрыть её полностью, может частично, а может уклониться от ответа или же вовсе промолчать. Степень раскрытия информации одним из собеседников зависит от его коммуникативной установки, которая является определяющей для прямого вопроса. Благодаря ей общение разворачивается по двум возможным типам – выяснению и выпытыванию.

В основу выяснения и выпытывания положен информационный поиск. Это означает, что собеседники стремятся получить определённую информацию в процессе общения. Информационным поиском и определяется конечная их цель – заполнение той или иной информационной лакуны. Инициатива поиска информации принадлежит одному из собеседников, который чаще всего первым начинает процесс общения. При этом он исходит из пресуппозиции о наличии у своего партнёра необходимой ему информации и его желания принять участие в процессе общения. Ответные речевые действия второго собеседника не менее важны, так как именно они определяют в дальнейшем развертывание речевого акта по типу выяснение или выпытывание [Чахоян, Паронян, 1989, с. 67–72].

В выяснении процесс общения начинается с того, что инициатор общения делает запрос. Его партнёр, идентифицируя запрос, совершает конкретное речевое действие – информирование, то есть попросту отвечает на вопрос. При этом коммуникативные установки обоих собеседников совпадают: первый стремится получить информацию по интересующему его вопросу, а второй настроен на удовлетворение информационного поиска первого, например:

– *What's the time by your watch?*

– *Quarter to eight* [Christie, 1976 b].

Тем не менее, ответ может не удовлетворить инициатора запроса с точки зрения полноты информации. В таком случае он повторяет свой запрос, который, как правило, уже не является повтором первоначального вопроса, например:

– *What did this man look like?*

– *An ordinary sort of man. Nothing special.*

– *A gentleman – or a tradesman?*

– *Not a tradesman. A shabby sort of person. I can't remember* [Christie, 1989 b].

Повтор запроса, таким образом, направлен на заполнение пробелов в информации, упущенных или не учтенных в ходе информирования. В том случае, если некоторые моменты по-прежнему остаются неясными, собеседник – инициатор общения вправе вновь и вновь осуществлять запросы.

В ы п ы т ы в а н и е, как и выяснение, начинается запросом. Но здесь у одного из собеседников по какой-либо причине (как правило, экстралингвистического характера) отсутствует желание сотрудничать, и поэтому он уклоняется от ответа. При этом он может эксплицитно выразить своё нежелание отвечать на вопрос, используя в качестве ответа фразы типа: *I don't know, I don't want to talk about it, I haven't the least idea*. Иногда говорящий выбирает имплицитный приём отказа, предлагая своему собеседнику ответ, заведомо не содержащий запрашиваемой информации, или же просто переводя разговор на другую тему, например:

– *What's the matter with the woman?*

– *Let us start our breakfast. The eggs will be cold. Afterwards there are several matters I want to discuss with you all* [Christie, 1989 a].

Нежелание отвечать на поставленный вопрос может выражаться молчанием, то есть, своего рода отказом от вербального общения [Богданов, 1986, с. 13]. В других случаях встречается ответ вопросом на вопрос, что также может демонстрировать нежелание раскрывать информацию. Так или иначе, цель инициатора общения остаётся нереализованной. Поэтому часто в выпытывании весь процесс общения не приносит никаких плодов, например:

– *Harlington, how long has your uncle had that jar?*

– *How long? I really don't know.*

– *Think. Did he buy it lately?*

– *I don't know. I believe he did, now I come to think of it* [Christie, 1976 b].

В выяснении, напротив, запрашивающий информацию, как правило, удовлетворён результатом общения, и его коммуникативное намерение реализуется:

– *What was he doing?*

– *He was sitting in his car.*

– *What kind of car?*

– *A small red car.*

– *How long did he sit in the car?*

– *Not long.*

– *How long? Five minutes? Ten? A half an hour?*

– *Maybe half an hour* [Chase, 2003].

К исследованию выпытывания обращается К. Э. Кочарян, подчёркивая, что последний малоизучен. Он сравнивает выпытывание с квеситивом и говорит, что «коммуникативным заданием речевого акта выпытывание является получение речевой информации, от которой адресат уклоняется» [Кочарян, 1986, с. 92]. Поэтому представляется необходимым рассматривать вопросы именно относительно их иллокутивной функции, а также по направлению от формы к значению.

Исходя из вышеизложенного, мы придерживаемся той позиции, что прямые вопросы – это вопросы как по форме, так и по содержанию. Они осуществляют свою первичную функцию – запрашивают имеющуюся у собеседника информацию – и, соответственно, встречаются значительно чаще, чем косвенные вопросы. Коммуникативная установка собеседника, обладающего информацией, определяет тип общения, который мы относим к разновидностям прямого вопроса – выяснению и выпытыванию. Рассмотренные нами примеры демонстрируют, что выяснение более распространено, чем выпытывание, что может быть вполне объяснено позитивным настроем собеседников на вербальное общение и желанием получить ожидаемый коммуникативный результат.

2.2. Косвенный вопрос

Прямой вопрос целесообразно изучать по сравнению с аналогичным косвенным, поскольку такой анализ помогает выяснить, что такое косвенность и в чём она проявляется. Косвенность в высказывании проявляется в том, что оно, кроме своего собственного значения (базисной иллокуции), вытекающего из содержания самого высказывания, приобретает некий дополнительный смысл (действительную иллокуцию), который зависит от многих как лингвистических, так и экстралингвистических факторов. В косвенном вопросе языковая структура высказывания – базисная иллокуция – не совпадает с коммуникативной функцией – действительной иллокуцией. Механизм порождения косвенного вопроса состоит в том, что базисная иллокуция подавляется действительной. Основная сема (запрос информации) нейтрализуется реальной, прагматической семой (просьбой, приглашением и т. д.) Это может достигаться при помощи различных индикаторов – интонации, модальных слов, модальных частиц и т. д., которые поддерживают действительную иллокуцию и дают ей возможность проявить ту или иную прагматическую сему [Шишкина, 1983, с. 83–88]. Прагматическая сема косвенного высказывания – это его прагматическое значение или его способность производить эффект, не вытекающий непосредственно из семантики высказывания.

Интеррогативное значение вопроса твёрдо и навсегда закреплено за ним – на это указывает определённый структурный тип вопросительного предложения: его формально-грамматические элементы, вопросительные местоимения, особые частицы. Косвенные вопросы по своей сути являются нестандартными, и поэтому не должны быть включены в область описания грамматики и семантики. Следовательно, они входят в сферу исследования прагматики. «Научный аппарат, необходимый для объяснения косвенного аспекта в косвенных речевых актах, включает теорию речевых актов, некоторые общие принципы кооперативного речевого общения и общие фоновые знания говорящего и слушающего, а также способность слушающего к выводу умозаключений» [Серль, 1986, с. 197].

В отличие от прямого вопроса, осуществляющего непосредственно запрос информации и тем самым выполняющего свою основную, первичную

функцию, косвенный вопрос обладает иными коммуникативными функциями. Он передаёт иное содержание, чем то, о котором он реально сообщает. Говорящий передаёт это иное содержание, опираясь на общие фоновые знания слушающего, как языковые, так и неязыковые, а также на общие способности к рассуждению. Косвенный вопрос может выполнять такие коммуникативные функции, как, например, угроза, просьба, побуждение к действию и т. д.: *Ты меня понял?* (уточнение и угроза); *Тебе не надоел этот беспорядок?* (критика и побуждение к действию). Следующие примеры также иллюстрируют коммуникативные функции косвенного вопроса.

– *Won't you come back with us and have a quiet cup of tea, Mr Evans?* [Christie, 1976 a] – приглашение.

– *Won't you help me Nick? We used to be friends* [Hammett, 1985 b] – просьба.

– *I hope you didn't wait for me. Am I late?* [Christie, 1989 a] – извинение.

– *I think Mrs Owen has been very lucky indeed.*

– *Owen? Did you say Owen?* [Christie, 1989 a] – переспрос, удивление.

– *How is Lady Clarke?* [Christie, 1989 b] – сочувствие.

– *There was something that I think I would like to tell you, M. Poirot.*

– *Certainly, m-lle. Sit down, will you not?* [Christie, 1989 b] – предложение.

Э. Ф. Телень также утверждает, что вопрос многофункционален. Например, вопрос «Как Вы готовили эту рыбу?» может означать «Я хотел бы узнать рецепт», то есть, говорящий запрашивает конкретную информацию. С другой стороны, этот же вопрос можно интерпретировать как комплимент повару: «*Как вкусно!*». Однако у данного вопроса может быть и ещё одно значение, если говорящий критикует или жалуется: «*Просто отвратительно*». Как правило, ситуация общения и то, каким образом были произнесены слова, подсказывают слушающему правильное значение, и ответ будет зависеть от того, как именно слушающий интерпретировал вопрос. Ниже предлагаются возможные ответы на вопрос, заданный выше:

– *Во-первых, я делаю X, а затем Y* (Повар даёт рецепт);

– *О, это очень просто!* (Повар признаёт комплимент);

– *Как? Вам не понравилось?* (Повар признаёт критику в свой адрес) [Телень, 1991, с. 123].

Э. Ф. Телень предлагает следующую классификацию косвенных вопросов на основании их иллокутивной функции.

1. Жалоба или критика: *Где же Вы достали такую шляпу?* (Она ужасна).

2. Знакомство, представление людей: *Вы знаете друг друга?*

3. Приглашение: *Что Вы делаете завтра вечером?*

4. Предложение: *Ещё немного кофе для Вас?*

5. Приказ или инструкция: *Не могли бы Вы закатать рукав?* (доктор – пациенту).

6. Разрешение: *Не возражаете, если я закурю?*

7. Просьба: *У Вас минутки не найдётся?* (=Я хотел бы поговорить с вами).

8. Предложение: *А Вы пробовали сделать это по-другому?*

9. Выражение сочувствия: *Как Вы себя чувствуете сегодня?* (После перенесённой болезни).

10. Угроза: *А ремня не хочешь?* (Родитель провинившемуся ребёнку) [Телень, 1991, с. 123].

Однако здесь Э. Ф. Телень отмечает, что «если даже вопрос применяется в не прямой своей функции, он всё же остаётся вопросом и поэтому обычно требует ответа» [Телень, 1991, с. 125].

Т. В. Булыгина и А. Д. Шмелев выделяют иные типы косвенных речевых актов. По их мнению, вопросы могут употребляться в самых различных диалогических ситуациях, преследуя разные цели:

1. Контактустанавливающая функция – для возбуждения и поддержания внимания слушателя: *Знаешь, что я тебе скажу? Он просто глуп.*

2. Контролирующая функция – важна в так называемых «завершающих» сообщениях:

– *Прошу стучать, если открываете дверь ночью, понятно?*

– *В общих чертах – да.*

3. Метакоммуникативная функция – сигнализирует о внимании слушателя к принимаемому сообщению:

– *Что Вы говорите? – Неужели? – Правда?*

4. Уточняющая функция – реплики типа *Правда? Неужели? Да что Вы?* не перестают быть вопросами и требуют ответной реакции собеседника:

– *Да что Вы?*

– *Уверю Вас* [Булыгина, Шмелев, 1982, с. 314–320].

Следует отметить, что самая высокая степень косвенности проявляется в высказываниях, содержащих иронию, метафору, а также во фразеологических структурах [Герасимова, 1985, с. 155]. Однако Дж. Серль утверждает, что косвенные речевые высказывания, метафора и ирония – абсолютно разные случаи расхождения между буквальным значением предложения и косвенным значением высказывания. Дело в том, что, употребляя косвенный речевой акт, говорящий хочет сказать нечто большее, чем он реально говорит. В результате в косвенном высказывании два значения – прямое и косвенное – сосуществуют. Употребляя в речи метафору, говорящий подразумевает некоторое иное значение высказывания – переносное. Метафора не может быть перефразирована, так как при любой замене часть её семантического содержания будет потеряна. И, наконец, в ироническом высказывании говорящий подразумевает противоположное тому, что он говорит. Следовательно, в иронии также проявляется некое переносное значение [Серль, 1986, с. 195–222]. В связи с этим Г. Г. Почепцов утверждает, что в косвенных предложениях исходное, прямое значение не устраняется. Оба прагматических значения сосуществуют. Переносное, добавочное значение наслаивается на прямое, основное:

– *Can you open the door?*

Данный пример сочетает в себе значения и просьбы и вопроса [Почепцов, 1986, с. 46].

В целом косвенный вопрос способствует созданию приятной, вежливой атмосферы общения. Он широко употребляется в повседневной разговорной речи. «Причина распространённости и употребительности косвенных высказываний, по-видимому, объясняется их исключительной ёмкостью и экономностью» [Гак, 1982, с. 17]. Косвенные вопросы осуществляют самые различные коммуникативные функции, а также могут запрашивать информацию. Косвенные вопросы дают возможность не только обозначить, но и выразить то дополнительное содержание, которое вытекает не из собственного значения, а из ситуации разговора и знания собеседниками экстралингвистической действительности.

3. Заключение

Проведённое исследование вопросительных предложений на материале трёх языков – русского, французского и английского – позволило сделать следующие выводы.

Во-первых, обращение к исследованию вопроса от его формы к значению позволяет рассматривать как прямые вопросы – вопросы по форме и содержанию, так и косвенные – вопросы по форме, но не по содержанию.

Во-вторых, удалось обобщить важнейшие функции и разновидности вопросов. Первичная функция прямых вопросов – запрос имеющейся у собеседника информации. К разновидностям данного вопроса относятся выяснение при позитивном настрое собеседника (более частотное) и выпытывание при негативном настрое собеседника (менее частотное). Специфика косвенного вопроса состоит в том, что базисная иллокуция не совпадает с коммуникативной функцией – действительной иллокуцией, иными словами, базисная иллокуция подавляется действительной. Косвенный вопрос выполняет разные коммуникативные функции: контакто-устанавливающую, контролирующую, метакоммуникативную и уточняющую и, в целом, служит для создания приятной и вежливой атмосферы общения.

В-третьих, была показана разница в частотности двух видов вопросов: прямые вопросы встречаются значительно чаще, чем косвенные.

В перспективе для более полного описания особенностей функционирования вопросительных предложений необходимо учитывать вербальное окружение, в частности, ответ собеседника, чтобы иметь возможность учитывать более тонкие смысловые оттенки, понять которые можно только привлекая более широкий контекст.

Список литературы

1. Богданов, В. В. Молчание как нулевой речевой акт и его роль в вербальной коммуникации [Текст] / В. В. Богданов // Языковое общение и его единицы: межвуз. сб. науч. тр. – Калинин: Изд-во Калининского гос. ун-та, 1986. – С. 12–18.

2. Булыгина, Т. В. Диалогические функции некоторых типов вопросительных предложений [Текст] / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев // Известия АН ССР. Серия литературы и языка. – 1982. – Т. 41. – № 4. – С. 314–326.
3. Гак, В. Г. Прагматика, узус и грамматика речи [Текст] / В. Г. Гак // Иностранные языки в школе. – 1982. – № 5. – С. 12–19.
4. Гедз, С. Ф. Коммуникативно-прагматические особенности высказываний с интеррогативным значением в современном английском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук 10.02.04 / Гедз Светлана Федоровна; Киевский гос. лингв. ун-т. – Киев, 1998. – 22 с.
5. Герасимова, О. И. О типах значений косвенных высказываний [Текст] / О. И. Герасимова // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса: сб. науч. тр. Калинин: Изд-во Калинин. гос. ун-та, 1985. – С. 150–158.
6. Григорьев, В. А. К толкованию понятия «риторический вопрос» [Текст] / В. А. Григорьев // Прагматико-функциональное исследование языков: межвуз сб. – Кишинёв: Штиинца, 1987. – С. 33–41.
7. Жинкин, Н. И. Вопрос и вопросительное предложение [Текст] / Н. И. Жинкин // Вопросы языкознания. – 1955. – № 3. – С. 22–34.
8. Иванова, И. П. Теоретическая грамматика современного английского языка [Текст] / И. П. Иванова, В. В. Бурлакова, Г. Г. Почепцов. – М.: Высшая школа, 1981. – 285 с.
9. Кацнельсон, С. Д. Категории языка и мышления: Из научного наследия [Текст] / С. Д. Кацнельсон. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 864 с.
10. Конрад, Р. Вопросительные предложения как косвенные речевые акты [Текст] / Р. Конрад // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16: Лингвистическая прагматика. – М.: Прогресс, 1985. – С. 349–383.
11. Кочарян, К. Э. Коммуникативное задание речевого акта выпитывание [Текст] / К. Э. Кочарян // Речевые акты в лингвистике и методике: межвуз. сб. науч. тр. – Пятигорск: Изд-во Пятигорского гос. пед. ин-та иностр. яз., 1986. – С. 92–95.
12. Ленерт, У. Проблемы вопросно-ответного диалога [Текст] / У. Ленерт // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. – М.: Прогресс, 1988. – С. 258–280.
13. Падучева, Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений) [Текст] / Е. В. Падучева. – М.: Наука, 1985. – 272 с.
14. Петерсон, М. Н. О вопросах [Текст] / М. Н. Петерсон // Русский язык в школе. – 1940. – № 2. – С. 38–40.
15. Почепцов, Г. Г. Молчание как знак [Текст] / Г. Г. Почепцов // Анализ знаковых систем. История логики и методологии науки: тез. докл. IX Всесоюз. Совещ. – Киев: Наук. думка, 1986. С. 90–98.
16. Почепцов, О. Г. Семантика и прагматика вопросительного предложения (на материале английского языка) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук 10.02.04 / Почепцов Олег Георгиевич; Киевский гос. ун-т. – Киев, 1979. – 24 с.
17. Сергеева, Т. А. Коммуникативные особенности риторических вопросов [Текст] / Т. А. Сергеева // Диалог о диалоге: межвуз. сб. науч. тр. – Саранск: Изд-во Мордовского ун-та, 1991. – С. 57–62.

18. Серль, Дж. Р. Косвенные речевые акты [Текст] / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 17 : Теория речевых актов. – М. : Прогресс, 1986. С. 195–222.
19. Телень, Э. Ф. Газета в современном мире [Текст] / Э. Ф. Телень. – М. : Высшая школа, 1991. – 158 с.
20. Хинтиikka, И. Вопрос о вопросах [Текст] / И. Хинтиikka // Философия в современном мире. Философия и логика. – М. : Наука, 1974. – С. 303–362.
21. Чахоян, Л. П. Взаимодействие интенций как фактор, определяющий типы межличностного общения [Текст] / Л. П. Чахоян, Ш. А. Паронян // Личностные аспекты языкового общения : межвуз. сб. науч. тр. – Калинин : Изд-во Калининск. ун-та, 1989. – С. 67–74.
22. Чхетиани, Т. Д. Специализированные метакоммуникативные сигналы поддержания речевого контакта [Текст] / Т. Д. Чхетиани // Прагматические и текстовые характеристики предикативных и коммуникативных единиц : сб. науч. тр. – Краснодар : Изд-во Куб. гос. ун-та, 1987. – С. 27–33.
23. Шведова, Н. Ю. К изучению русской диалогической речи. Реплики-повторы [Текст] / Н. Ю. Шведова // Вопросы языкознания. – 1956. – № 2. – С. 67–82.
24. Шевченко, Г. В. Риторический вопрос – реакция на местоименный и неместоименный вопросы [Текст] / Г. В. Шевченко // Структура синтаксиса словосочетания и предложения в германских языках : сб. науч. тр. – Пятигорск : Изд-во Пятигорского госуд. пед. ин-та иностр. яз., 1990. – С. 15–24.
25. Шишкина, Т. А. Косвенное высказывание в теории речевой деятельности [Текст] / Т. А. Шишкина // Прагматика и структура текста : сб. науч. тр. – Вып. 209. – М. : Изд-во Моск. гос. пед. ин-т. иностр. яз. им. Мориса Тореза, 1983. – С. 83–92.
26. Щерба, Л. В. Избранные работы по русскому языку [Текст] / Л. В. Щерба. – М. : Учпедгиз, 1957. – С. 7–8.

Источники иллюстративного материала

27. Candler, R. Farewell, My Lovely [Text] / R. Candler // Farewell, My Lovely. Stories. – Moscow : Raduga Publishers, 1983. – 368 p.
28. Chase, J. H. A Lotus For Miss Quon [Text] / J. H. Chase. – Moscow : Manager, 2003. – 224 p.
29. Christie, A. Accident [Text] / A. Christie // Selected Stories. – Moscow : Raduga Publishers, 1976 a. 334 p.
30. Christie, A. Ten Little Niggers [Text] / A. Christie // Selected Detective Prose. – Moscow : Raduga Publishers, 1989 a. – 400 p.
31. Christie, A. The ABC Murders [Text] / A. Christie // Selected Detective Prose. – Moscow : Raduga Publishers, 1989 b. – 400 p.
32. Christie, A. The Mystery of the Blue Jar [Text] / A. Christie // Selected Stories. – Moscow : Raduga Publishers, 1976 b. – 334 p.
33. Hammett, D. The Glass Key [Text] / D. Hammett // Selected Detective Prose. – Moscow : Raduga Publishers, 1985 a. – 485 p.
34. Hammett, D. The Thin Man [Text] / D. Hammett // Selected Detective Prose. – Moscow : Raduga Publishers, 1985 b. – 485 p.

35. Saint-Exupéry, A. M. J.-B. R. Le petit prince [Text] / A. M. J.-B. R. Saint-Exupéry. – Word Press, 2015. – 107 p.

References

1. Bogdanov, V. V. (1986). Molchanie kak nulevoy rechevoy akt i ego rol' v verbal'noy kommunikatsii [Silence as a null speech act and its role in verbal communication]. *Yazykovo obshchenie i ego edinitsy* [Language communication and its units]. A collection of scientific papers (pp. 12–18). Kalinin : Kalinin State University Press.
2. Bulygina, T. V., Shmelev, A. D. (1982). Dialogicheskie funktsii nekotorykh tipov voprositel'nykh predlozheniy [Functions of some types of interrogative sentences in the dialogue]. *Izvestiya AN SSR. Seriya literatury i yazyka* [The Bulletin of the Soviet Academy of Sciences: Studies in literature and Language], 41 (4), 314–326.
3. Gak, V. G. (1982). Pragmatika, uzus i grammatika rechi [Pragmatics, usage and grammar of speech]. *Inostrannye yazyki v shkole* [Foreign Languages for Schools], 5, 12–19.
4. Gedz, S. F. (1998). *Kommunikativno-pragmaticheskie osobennosti vyskazyvaniy s interrogativnym znacheniem v sovremennom angliyskom yazyke* [Communicative and pragmatic features of utterances with interrogative meaning in modern English]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Kiev State Linguistic University.
5. Gerasimova, O. I. (1985). O tipakh znacheniy kosvennykh vyskazyvaniy [Types of meaning of indirect utterances]. *Pragmaticheskie i semanticheskie aspekty sintaksisa* [Pragmatic and semantic aspects of syntax]. A collection of scientific papers (pp. 150–158). Kalinin : Kalinin State University Press.
6. Grigor'ev, V. A. (1987). K tolkovaniyu ponyatiya « ritoricheskiy vopros » [Explaining the notion of a rhetorical question]. *Pragmatiko-funktional'noe issledovanie yazykov* [Pragmatic and functional studies of languages]. A collection of papers (pp. 33–41). Kishinev : Shtiintsa Press.
7. Zhinkin, N. I. (1955). Vopros i voprositel'noe predlozhenie [A question and an interrogative sentence]. *Voprosy yazykoznaneya* [Topics in the Study of Language], 3, 22–34.
8. Ivanova, I. P., Burlakova, V. V., Pocheptsov, G. G. (1981). *Teoreticheskaya grammatika sovremennogo angliyskogo yazyka* [Theoretical grammar of modern English]. Moscow : Vysshaya shkola Press.
9. Katsnel'son, S. D. (2001). *Kategorii yazyka i myshleniya: Iz nauchnogo naslediya* [Categories of language and thought: From scientific heritage]. Moscow : Yazyki slavyanskoy kul'tury Press.
10. Konrad, R. (1985). Voprositel'nye predlozheniya kak kosvennye rechevye akty [Interrogative sentences as indirect speech acts]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New Issues in Foreign Linguistics] (Vol. 16: Lingvisticheskaya pragmatika [Linguistic pragmatics], pp. 349–383). Moscow : Progress Press.
11. Kocharyan, K. E. (1986). Kommunikativnoe zadanie rechevogo akta vypytyvanie [Communicative task of eliciting]. *Rechevye akty v lingvistike i metodike* [Speech acts in linguistics and teaching methods]. A collection of scientific papers (pp. 92–95). Pyatigorsk : Pyatigorsk State Pedagogical University of Foreign Languages Press.

12. Lenert, U. (1988). Problemy voprosno-otvetnogo dialoga [Challenging aspects of question-answer dialogue]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New Issues in Foreign Linguistics] (Vol. 23 : Kognitivnye aspekty yazyka [Cognitive aspects of language], pp. 258–280). Moscow : Progress Press.
13. Paducheva, E. V. (1985). *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deystvitel'nost'yu (referentsial'nye aspekty semantiki mestoimenny)* [Utterance in its relation to reality (Referential aspects of the semantics of pronouns)]. Moscow : Nauka Press.
14. Peterson, M. N. (1940). O voprosakh [Concerning questions]. *Russkiy yazyk v shkole* [Russian Language at School], 2, 38–40.
15. Pocheptsov, G. G. (1986). Molchanie kak znak [Silence as a symbol]. *Analiz znakovykh sistem. Istoriya logiki i metodologii nauki* [Analyzing language systems. The history of logic and science methodology]. Author abstracts of reports at All-Union Conference (pp. 90–98). Kiev : Nauk. dumka Press.
16. Pocheptsov, O. G. (1979). *Semantika i pragmatika voprositel'nogo predlozheniya (na materiale angliyskogo yazyka)* [Semantics and pragmatics of an interrogative sentence (Based on English)]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Kiev State University.
17. Sergeeva, T. A. (1991). Kommunikativnye osobennosti ritoricheskikh voprosov [Communicative features of rhetorical questions]. *Dialog o dialoge* [Dialog about dialog]. A collection of scientific papers (pp. 57–62) Saransk : Mordovia University Press.
18. Searle, J. R. (1986). Kosvennyye rechevye akty [Indirect speech acts]. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New Issues in Foreign Linguistics] (Vol. 17 : Teoriya rechevykh aktov [The theory of speech acts], pp. 195–222). Moscow : Progress Press.
19. Telen', E. F. (1991). *Gazeta v sovremennom mire* [Newspaper in modern world]. Moscow : Vysshaya shkola Press.
20. Khintikka, I. (1974). Vopros o voprosakh [A question about questions]. *Filosofiya v sovremennom mire. Filosofiya i logika* [Philosophy in modern world. Philosophy and logic] (pp. 303–362). Moscow : Nauka Press.
21. Chakhoyan, L. P., Paronyan, Sh. A. (1989). Vzaimodeystvie intentsiy kak faktor, opredelyayushchiy tipy mezhlichnostnogo obshcheniya [Interaction of intentions as a factor determining communication types]. *Lichnostnye aspekty yazykovogo obshcheniya* [Personality aspects of language communication]: A collection of scientific papers (pp. 67–74). Kalinin : Kalinin University Press.
22. Chkhetiani, T. D. (1987). Spetsializirovannyye metakommunikativnyye signaly podderzhivaniya rechevogo kontakta [Specialized meta-communicative signals of supporting speech contact]. *Pragmaticheskie i tekstovyye kharakteristiki predikativnykh i kommunikativnykh edinits* [Pragmatic and text features of predicative and communicative units]: A collection of scientific papers (pp. 27–33). Krasnodar : Kuban State University Press.
23. Shvedova, N. Yu. (1956). K izucheniyu russkoy dialogicheskoy rechi. Repliki-povtory [Studying dialogues in Russian. Response repetitions]. *Voprosy yazykoznaneya* [Topics in the Study of Language], 2, 67–82.
24. Shevchenko, G. V. (1990). Ritoricheskiy vopros – reaktsiya na mestoimenny i nemestoimenny voprosy [Rhetorical questions – a reaction to pronoun and non-

- pronoun questions]. *Struktura sintaksisa slovosochetaniya i predlozheniya v germanskikh yazykakh* [The structure of word-group and sentence syntax in Germanic languages] : A collection of scientific papers (pp. 15–24). Pyatigorsk : Pyatigorsk State Pedagogical University of Foreign Languages Press.
25. Shishkina, T. A. (1983). Kosvennoe vyskazyvanie v teorii rechevoy deyatel'nosti [Indirect utterance in the theory of speech activity]. *Pragmatika i struktura teksta* [Text pragmatics and structure] : A collection of scientific papers (Vol. 209, pp. 83–92). Moscow : Moscow Pedagogical State University Press.
26. Shcherba, L. V. (1957). *Izbrannye raboty po russkomu yazyku* [Selected papers on the Russian language]. Moscow : Uchpedgiz Press.

Illustration material sources

27. Candler, R. (1983). *Farewell, My Lovely. Farewell, My Lovely. Stories*. Moscow : Raduga Publishers.
28. Chase, J. H. (2003). *A Lotus For Miss Quon*. Moscow : Manager Press.
29. Christie, A. (1976 a). Accident. *Selected Stories*. Moscow : Raduga Publishers, 1976. 334 p.
30. Christie, A. (1989 a). Ten Little Niggers. *Selected Detective Prose*. Moscow : Raduga Publishers.
31. Christie, A. (1989 b). The ABC Murders. *Selected Detective Prose*. Moscow : Raduga Publishers.
32. Christie, A. (1976 b). The Mystery of the Blue Jar. *Selected Stories*. Moscow : Raduga Publishers.
33. Hammett, D. (1985 a). The Glass Key. *Selected Detective Prose*. Moscow : Raduga Publishers.
34. Hammett, D. (1985 b). The Thin Man. *Selected Detective Prose*. Moscow : Raduga Publishers.
35. Saint-Exupéry, A. M. J.-B. R. (2015). *Le petit prince*. Word Press.